

Жун Чэньцзюнь и понятия не имел, какими словами его честили подчинённые за глаза. Впрочем, его это совершенно не волновало.

Думаете, просто ему дались те стельки, ради которых он целый год колесил по всей стране вдоль и поперёк? Да если бы он не заставил своих сотрудников до глубины души прочувствовать этот шедевр народных ремёсел, все его дорожные мытарства пошли бы насмарку.

И вообще, что плохого в стельках? Каждую пару почтенные мастерицы из самых разных этнических уголков расшивали вручную. Кое-кто даже готовил их в качестве бесценного свадебного приданого для собственных детей. Жун Чэньцзюню хватило одного взгляда на филигранную работу и самобытные орнаменты, чтобы поймать безумную волну вдохновения — идеи для коллекций одежды тогда хлынули из него безудержным потоком.

Показывая их штату, он искренне считал, что делает им одолжение, позволяя прикоснуться к прекрасному.

Едва закончив очередной эскиз, Жун Чэньцзюнь понял, что не может усидеть на месте. Мысли упрямо возвращались к оставленному дома крохе: послушно ли себя ведёт? Не скучает ли? Домой потянуло со страшной силой.

Он заглянул в ежедневник, заботливо заполненный ассистентом Таном: в пять вечера значилось совещание, а следом — неизбежный банкет с партнёрами.

Сплошная суета. Нет, если ввязываться во всё это, он опять вернётся за полночь. А Даньдань там совсем один... хотя какое там «один» — одинокое испуганное яичко в огромном пустом доме. Ему же наверняка страшно! Надо возвращаться, и как можно скорее.

Приняв решение, он не стал тратить время на внутреннюю связь и сразу зашагал в кабинет к помощнику.

— Ассистент Тан, у меня срочное дело, так что я домой, — бросил он с порога. — Передай всем, что совещание переносится на девять утра. На банкет вместо меня пойдёт Мин Юй. Будут срочные вопросы — набирай.

Послушно зафиксировав все распоряжения, ассистент Тан не удержался от любопытства:

— Шеф, стряслось что-то важное?

Не рассказывать же подчинённому, что генеральный директор спешит домой, чтобы успеть приготовить ужин для своего домашнего питомца-яйца? Разумеется, нет.

— Твоё дело — организовать процесс, — сухо отрезал Жун Чэньцзюнь. — Зачем задавать

лишние вопросы?

С этими словами он развернулся и вышел из кабинета, но в коридоре едва не налетел на Мин Юя — своего близкого друга и по совместительству вице-президента компании.

— А-Чэнь, ты куда это собрался? Летишь как на пожар, — окликнул его тот.

Мин Юй только-только вернулся со встречи и сразу обратил внимание на торопливый шаг приятеля.

— Срочно нужно уйти, — бросил на ходу Жун Чэньцзюнь. — И кстати, вечерний банкет с господином Яном теперь на тебе. Выручай.

— Какая муха тебя укусила? — опешил Мин Юй. — Опять твои ненормальные предки кровь сворачивают? Или братец-оболтус снова во что-то вляпался? Сколько раз говорить: гони ты их в шею раз и навсегда...

Жун Чэньцзюнь, не желая в сотый раз выслушивать нотации, нетерпеливо поморщился:

— Нет, ты не угадал. Дома действительно важные дела, но к ним это не имеет отношения.

Мин Юй опешил. Если дело не в семейных паразитах, то ради чего закоренелый трудоголик готов бросить офис посреди бела дня? У этого парня в жизни существовали лишь работа да вечные проблемы с родней. Неужели...

— Да ладно! Ты бабу завёл?! — выпалил он, округлив глаза.

Стоило Мин Юю почуять жареный заголовок для сплетен, как он предвкушающе ухмыльнулся. Жун Чэньцзюнь сокрушённо покачал головой:

— Хватит пороть чепуху. Будто не знаешь, что я убеждённый холостяк. Всё, мне некогда языком чесать, я погнал. Офис на тебе!

С этими словами он припустил к лифтам. Мин Юй был отличным парнем и надёжным партнёром, но его неистребимая страсть совать нос в чужие дела порой утомляла.

Свернув с подземной парковки, Жун Чэньцзюнь повёл машину прямиком к фермерскому рынку. Опыт с горой вчерашней доставки и собственноручно приготовленным ужином не прошёл даром — теперь он довольно сносно ориентировался в кулинарных пристрастиях своего маленького постояльца.

Маленькое яичко оказалось сладёной и любителем острых ощущений, с удовольствием уплетало пряные и наваристые вкусы, но на дух не переносило кислинку. Впрочем, для своего неземного происхождения малыш рос на редкость неприхотливым.

Нагрузив полный багажник свежими продуктами, Жун Чэньцзюнь рванул домой. Мысли его вертелись вокруг одного: чем сейчас занят этот крошечный найдёныш?

А объект его забот в эту самую минуту содрогался от страха, слушая настойчивый грохот в дверь. Сжавшись в комок внутри своего кукольного домика, Даньдань во все глаза смотрел на прихожую, судорожно соображая, стоит ли лететь к замочной скважине или глазку.

По телевизору он как-то подсмотрел, что сквозь эту крошечную стекляшку на двери можно разглядеть улицу. Вот только Даньдань понятия не имел, работает ли эта магия в обратную сторону — вдруг незванный гость тоже увидит его? Эта мысль парализовала волю.

Уходя, Жун-жун строго-настрого велел никому не открывать. У него ведь есть ключи, а раз так — за дверью точно затаился злой разбойник!

Прежде он часами мог возиться в одиночку, не зная скуки, но сегодня всё пошло наперекосяк. Стоило обзавестись настоящим другом, как одиночество сделалось невыносимым, а стрелки часов словно завязли в густом сиропе. Даже мультики на ярком экране больше не забавляли.

Он прилежно выстирал свой гардероб в крошечной чашечке, которую Жун-жун заботливо приспособил под корыто, а когда дело закончилось, Даньдань окончательно потерял покой. Изнывая от мающего безделья, он неприкаянно порхал из угла в угол.

Тут-то по квартире и разнёсся глухой, пугающий стук. Малыш так и подпрыгнул в воздухе и пулей метнулся в своё укрытие.

Поняв, что отворять ему не спешат, визитёр за дверью сорвался на визг:

— Слышь, урод по фамилии Жун! Открывай живо! Думаешь, затихарился — и я поверил, что никого нет? Сука, притворяться научись сначала! Телевизор орёт на весь подъезд, а он дурака валяет! Открывай, блядь!

Перепуганный Даньдань пулей вылетел из своего теремка, нажал на кнопку пульта и погасил экран.

За дверью на секунду затихли, переваривая внезапную тишину, а в следующий миг ор вспыхнул с новой силой:

— Твою мать! Взял и выключил! И после этого ты мне будешь пироги толкать, что тебя дома нет?! Живо открыл дверь, говнюк! Кому говорю!

Крики сменились яростным грохотом — гость принялся со всей дури пинать обшивку. Даньдань от страха забился под пушистый плед и зажал уши.

Спустя бесконечно долгие минуты за дверью наконец воцарилась тишина. Малыш понятия не имел, убрался ли грубиян восвояси или затаился на площадке, карауля добычу, поэтому не решался даже вздохнуть. Прижавшись к крошечной подушке в своей спаленке, он лежал без движения, пока незаметно для самого себя не провалился в сон.

Жун Чэньцзюнь вернулся, нагруженный шуршащими пакетами. Наскоро оставив припасы на кухонном столе, он торопливо прошёл в гостиную и негромко, ласково позвал:

— Даньдань, кроха, я вернулся!

Пока он шёл к кукольному особняку, дверцы распахнулись, и оттуда, забавно покачиваясь из стороны в сторону, выпорхнул сонный яичный дух. Он всё ещё щурился, но он уже вовсе радостно щебетал:

— Жун-жун! Жун-жун воротился! А я так ждал тебя, так скучал!

У Жун Чэньцзюня от этой картины сладко сжалось сердце. Он бережно подставил раскрытые ладони, принимая летящего кроху и осторожно прижимая его к груди, словно величайшую драгоценность.

— Ну что, малыш, послушно себя вёл в моё отсутствие?

И Даньдань горделиво выпятил глянцевый бочок:

— Ещё бы! Даньдань был паинькой. Там какой-то чужак ломился, но я и пальцем не пошевелил, чтобы открыть!

Жун Чэньцзюнь мгновенно подобрался, он посуровел:

— Ломился чужак?

— Да, Жун-жун! Тот дядька снаружи был ужасно злым! Он кричал на тебя плохими словами и так жутко пинал дверь, что я с головой под одеяло спрятался.

«Орал плохими словами?» — в голове Жун Чэньцзюня тут же всплыл образ его непутёвого, обнаглевшего до крайности брата.

Мужчина вспыхнул холодной яростью, но, взглянув на притихшее яйцо, он заговорил мягко и

успокаивающе:

— Ты умница, всё сделал верно. Запомни: кто бы ни ломился снаружи, близко к двери не подходи. Договорились?

— Ага! Даньдanh всё-всё помнит!

Этот наглец, очевидно, выплеснул желчь под запертой дверью и укатил прочь, устав стучать. Наверняка теперь затаил злобу и с минуты на минуту оборвёт телефон.

Настроение у Жун Чэньцзюня окончательно испортилось, но он заставил себя отбросить мрачные думы ради испуганного малыша. С нежностью пересадив яичко себе на плечо, он уверенным шагом направился на кухню.

Даньдanh впервые оказался на такой верхотуре, но устроился на широком плече поразительно ловко. От восторга он даже заёрзал:

— Жун-жун! Неужели ты каждый день видишь мир вот так? Мне, чтобы подняться на такую высоту, приходится тратить столько магии! Ты у меня такой огромный и сильный!

Поскольку Даньдanh находился у самого его уха, его тонкий, похожий на колокольчик голосок прозвучал неожиданно звонко. Жун Чэньцзюнь почувствовал, как волна нежности смывает остатки злости:

— И много магии уходит, чтобы полетать под потолком? Она потом восстанавливается?

— Да самую малую часть! Стоит прилечь поспать — и я снова бодрячком. А когда луна становится круглой-круглой и светит вовсю, Даньдanh прямо чувствует, как магия в нём бурлит!

«Точь-в-точь как пишут в книгах о совершенствующихся, — хмыкнул про себя Жун Чэньцзюнь. — Поглощение лунной эссенции». Малыш явно принял человеческую форму совсем недавно и познавал мир наощупь, мало что понимая в природе собственных сил.

— Это хорошо, что силы возвращаются, — ласково проговорил Жун Чэньцзюнь, моя овощи под краном. — Но давай договоримся: без крайней нужды магию не трать. Если понадобится что-то сделать или достать — просто позови меня, хорошо?

Даньдanh в недоумении склонил бочок:

— Почему это?

— На всякий случай, про запас. Помнишь, как вчера ты перепугался и из-за нехватки сил не смог вовремя раствориться в воздухе? А если вдруг нагрянет настоящий злодей? С полным запасом магии ты сможешь мгновенно сделаться невидимым и спастись. Согласен?

Накануне кроха проболтался, что при их первой встрече безумно хотел спрятаться с помощью невидимости, но в решающий момент заклинание сорвалось — банально не хватило магического резерва.

Кроха уверял, что если бы он тогда не запаниковал и сумел грамотно сжать остатки духовных сил, то у него бы всё получилось. Но страх лишил его способности здраво мыслить.

При этих воспоминаниях Жун Чэньцзюня вновь уколола совесть. Знай он наперёд, что напугает малыша до такой степени, действовал бы куда мягче и терпеливее, приручая его постепенно.

Хорошо ещё, что наивный кроха наткнулся именно на него — Жун Чэньцзюнь не имел злых помыслов, искренне полюбил найдёныша и готов был оберегать его как члена семьи. Но мир полон опасностей. Что будет, если в следующий раз Даньдань окажется лицом к лицу с настоящей бедой? К такому нужно быть готовым заранее.

Заслушавшись объяснениями, Даньдань серьёзно задумался и закивал:

— Жун-жун, ты дело говоришь! Мне нужно хорошенько тренироваться. И если тот наглый грубиян снова явится пинать нашу дверь, я его сам прогоню!

В своей наследственной памяти малыш хранил немало грозных чар, да только из-за мизерного запаса магии они оставались бесполезным грузом.

За неторопливой беседой работа спорилась. Жун Чэньцзюнь лихо управлялся со сковородой, и вскоре по кухне поплыли умопомрачительные ароматы. На столе появились три сытных блюда и суп.

Золотистые куриные крылышки в соусе из колы, сочная говядина в остром перце, яркие креветки с овощами и наваристый бульон со свиными рёбрышками и зимней тыквой.

Крошечному яичному духу, как и вчера, для сытости хватило бы пары крошек. Но Жун Чэньцзюнь с истинно родительским терпением выискивал самые мягкие и сочные кусочки, подносил их к малышу на кончике палочки и ласково уговаривал:

— Ну, ещё разок кусни.

Один с удовольствием уплетал лакомства, другой с не меньшим наслаждением наблюдал за этим процессом. Ужин проходил в такой душевной теплоте, какой Жун Чэньцзюнь не чувствовал уже очень давно.

И этот ужин наверняка остался бы в его памяти самым лучшим и безмятежным за всю жизнь, если бы идиллию бесцеремонно не прервал резкий, режущий слух звонок мобильного.

Жун Чэньцзюнь помрачнел. Он достал телефон и уставился на имя контакта, вызывавшее у него глухое отвращение, после чего всё-таки нажал на кнопку ответа.

Из динамика тут же донёлся развязный, требовательный голос:

— Слышь, урод по фамилии Жун! Открывай кубышку, денег мне подкинь на карту.

<http://bllate.org/book/18224/1747590>